

Бой вернулся в левый верхний угол, где мастер Цзинкон начал атаку, превратив черные камни в неуклюжую форму. Му Юань не был подвержен так называемым «изысканным» привычкам некоторых японских игроков, которые ради красоты формы готовы были проиграть. Вэйци — это не только искусство, но и битва. Победа должна быть главным приоритетом. В пределах своих возможностей Му Юань тоже предпочитал создавать красивые формы, но когда дело доходило до выживания, он не боялся делать некрасивые ходы.

Хотя его камни превратились в неуклюжую форму, Му Юань смог укрепить свою позицию.

Когда позиция была полностью укреплена, предыдущий ход начал приносить плоды. Небрежный прыжок Му Юаня, в сочетании с предыдущим ходом, создал серьёзную угрозу для белых, доставляя им дискомфорт. Одновременно, благодаря этому ходу, черные смогли поддержать ранее изолированный камень.

Только теперь мастер Цзинкон полностью понял смысл хода Му Юаня. Его охватило не просто удивление, а настоящий шок. От этого хода до последующих событий всё демонстрировало глубокие расчёты и мастерское планирование противника. Это было нечто, чего мастер Цзинкон никогда раньше не видел, а противник был так молод!

Мастер Цзинкон почувствовал, как по его спине пробежал холодный пот.

Партия продолжалась с утра до заката. Несмотря на все усилия мастера Цзинкона, ему удалось лишь немного осложнить жизнь Му Юаню при спасении изолированных камней в правом верхнем углу, но несколько изящных приёмов Му Юаня полностью нейтрализовали угрозу. Дальше партия шла без особых осложнений.

К 223-му ходу все ключевые территории были захвачены, и оставалось лишь завершить подсчёт очков. На данный момент черные имели около 70 очков, а белые — чуть более 50. С учётом дополнительных двух очков, которые черные должны были вернуть за лишнюю группу, черные всё равно имели преимущество в 10 очков.

Предыдущие события показали мастеру Цзинкону уровень Му Юаня. С такими глубокими расчётами и мощным планированием мастер Цзинкон не ожидал, что противник допустит серьёзные ошибки в завершающей стадии. Таким образом, партия была проиграна.

Мастер Цзинкон, будучи истинным мастером, не стал затягивать и признал поражение.

Он громко рассмеялся:

— Молодой господин Му, вы действительно заставили меня взглянуть на вас по-новому. В таком юном возрасте вы уже обладаете таким мастерством. Я восхищаюсь вами!

Му Юань встал:

— Это вы были великодушны, мастер!

Партия закончилась к часу ю, уже в конце весны, когда дни становились длиннее, и солнце ещё не полностью скрылось.

Му Юань встал, потянулся и почувствовал, что проголодался. Партия началась рано утром, и, за исключением короткого перерыва на обед, они с мастером Цзинконом провели весь день за доской. Для обычного человека такое длительное сидение вызвало бы боль в спине, но Му Юань уже привык к интенсивным партиям. Молодость и недавние тренировки позволили ему

справиться с нагрузкой. Усталость от умственного напряжения была компенсирована азартом игры с мастером.

Мастер Цзинкон, напротив, после партии выглядел немного уставшим. Проигрыш неизвестному молодому человеку, несомненно, ударил по его самолюбию. Однако он не стал скрывать своих чувств и громко рассмеялся:

— Как же это было увлекательно! Давно я не играл с таким удовольствием! Похоже, сегодня я смогу лечь спать пораньше. Молодой господин Му, если у вас нет других планов, останьтесь в храме на несколько дней, чтобы мы могли продолжить наши игры.

Му Юань поклонился:

— Наставления я не смею просить. Если вы позволите, я с радостью останусь.

Открыв дверь в келью, они увидели группу монахов, собравшихся снаружи.

Изначально никто не придавал этой партии особого значения. Каждый год десятки людей приходили бросить вызов настоятелю, и все терпели поражение. Никто не мог вспомнить, когда мастер Цзинкон последний раз проигрывал.

Монахи, проводившие дни в молитвах и медитациях, часто коротали время за игрой в вэйци. Благодаря мастерству настоятеля их уровень игры также вырос, и они стали скептически относиться к обычным вызовам. Никто даже не допускал мысли, что настоятель может проиграть.

Однако эта партия с самого начала казалась необычной. Обычные партии длились один-два часа, максимум три. Но эта продолжалась целых пять часов. Во время перерыва Минъюань, наблюдавший за партией в келье, вышел, чтобы приготовить обед. Монахи спросили о ходе игры, но Минъюань, обычно спокойный, выглядел озабоченным и лишь сказал:

— Настоятелю нелегко.

После этого он замолчал.

Монахи переглянулись, не веря своим ушам. Минъюань, старший брат, никогда не лгал и был самым сильным игроком среди них. Если он сказал, что ситуация серьёзная, значит, так оно и было.

Но неужели настоятель проиграет? Возможно ли это?

Монахи, перешептываясь, собрались у двери кельи, не решаясь войти без разрешения настоятеля и стараясь не шуметь.

Когда дверь со скрипом открылась, все взгляды устремились на выходящих.

Первым вышел мастер Цзинкон. Его лицо было спокойным, без следа радости или разочарования. Он шёл уверенно, и монахи расступились, давая ему пройти.

Когда мастер Цзинкон прошёл, монахи обратили свои вопросительные взгляды на Минъюаня, который шёл за ним. Его лицо, обычно спокойное, было слегка омрачено, и он тихо покачал головой. Это был ясный ответ.

Все зашумели.

Когда Му Юань и Тяньюань вышли следом, их встретили взгляды монахов, словно они были пришельцами с другой планеты. Образ непобедимого настоятеля был настолько укоренён в их сознании, что его поражение вызвало шок. Особенно учитывая, что он проиграл не известному мастеру, а никому не известному молодому человеку.

Му Юань спокойно принял этот взгляд, уверенно пройдя через расступившуюся толпу. Пройдя через современные вспышки фотокамер, он не придавал значения таким взглядам.

Тяньюань, не привыкший к такому вниманию, нервничал. Впервые в жизни на него смотрели столь пристально, хотя он понимал, что внимание было направлено не на него. Он старался подражать спокойствию своего господина, но его дрожащие ноги выдавали волнение.

Только когда они вышли из поля зрения монахов, Тяньюань расслабился и вернулся к своему обычному поведению. Его переполняли эмоции, и он не мог сдержать восторга:

— Господин, вы просто потрясающий! Даже мастер Цзинкон проиграл вам. А эти монахи, ха-ха, они просто остолбенели, когда увидели вас. Они смотрели на вас, как на привидение... Ой, я не хотел сказать, что вы привидение... Ну, в общем, вы самый лучший!

Му Юань остановился и мягко, но серьёзно сказал:

— Тяньюань, не говори лишнего и не смейся над другими. Мастер Цзинкон — не только великий монах, но и мастер игры. Эта партия досталась мне нелегко. Один неверный ход мог привести к поражению. Кроме того, вэйци — это игра бесконечных перемен. Ни одна партия не повторяется. Победа или поражение в одной игре ничего не значат. Нельзя гордиться победой и падать духом от поражения. Только сохраняя спокойствие, можно увидеть истинную красоту игры.

Тяньюань опустил голову:

— Да, господин, я был неправ. Больше так не буду.

Му Юань улыбнулся и ласково погладил его по голове:

— Ты ещё молод, и твои эмоции понятны. К тому же, ты радуешься за меня, я это ценю.

Тяньюань тут же оживился, его глаза загорелись.

Му Юань не дал ему продолжить:

— Ладно, пойдём ужинать. Ты, наверное, тоже проголодался.

Автор хочет сказать: Эта партия основана на одной из 25 партий между Хуан Лунши и Чжоу Дунхоу, с комментариями Ван Сянжу.

<http://bllate.org/book/16684/1530912>